

„Пролетарин всех
стран, соединяйтесь!“

„Жизнь Искусств“.

Сотрудники журнала:

Чумбаров-Лучинский, Кириллов, Ал. Гмы-
рев, А. Гастев, Седов, Веселов, Степан—
Колосов, М. И. Шипова, М. Буракова,
Сокольников, Васильева, Березовиков,
Ив. Козлов и мн. др.

Октябрь.

№ 2.

ИЗДАТЕЛЬ

„Дворец Пролетарской Культуры“

г.р. Колосов 1918 г.

Гипография Уездного Совета.

Обзор русской литературы.

Духовное искание и вера в будущее у Чехова.

В произведениях Чехова, ярко отразилось русское искание веры, тоска по высшем смысле жизни, мятущееся беспокойство русской души и ее больная совесть. (Большинство сравнительно крупных произведений Чехова и многие мелкие, посвящены изображению духовного мира людей, охваченных поисками правды жизни и переживания мук, этого искания). Устами художника в „домике с мезонином“ Чехов сам определяет основные мотивы своего творчества. „Призвание всякого человека в духовной деятельности, в постоянном искании правды и смысла жизни; удовлетворить его могут только наука и искусство. Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему, они ищут правды, смысла жизни, ищут Бога, душу“.

Фен, нарисованные Чеховым, нарисованной Чеховым картины—это затишье и сумерки общественной жизни 80 и 90 годов. 80-е годы это что то усталое, серенькое, нашей общественной жизни. Русские 80—десятники невольно обращали на себя внимание своим идейным безразличием. Вот почему и русская литература 80-го и отчасти 90 г. носит на себе скорбный колорит, отражая идейную апатию. Вот почему Надсон, не смотря на идеалистические порывы, чутко прислушивался к общественному настроению, бодро взывал робким и слабым душою.

Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат,
Кто бы ни был, ты не падай душою:
Пусть неправда и зло полновластно царят
Над омытой слезами землей,
Пусть разбит и поруган святой идеал
И струится невинная кровь:—
Верь, настанет пора и погибнет Ваал,
И вернется на землю любовь“!

Чехов рисовал и сумерки хмурых людей. В его произведениях так серо, уныло и безотраднo. Но, не смотря на это—Чехов не пессимист. Он страстно любил жизнь, любовался ею и созерцал ее, свято верил в святое будущее: „через двести, триста лет, жизнь на земле будет невообразимо прекрасна. Чело-

веку нужна такая жизнь, он должен предчувствовать ее, ждать, мечтать, готовиться к ней, он должен видеть и знать больше, чем видели и знали его деды и отцы". Изображая перед нами русскую жизнь и ее реальную обстановку, Чехов ведет за собой читателя из крестьянской жизни, в мещанскую среду маленького уездного городка, а отсюда в интеллигентную среду наших больших городов и столиц. На ряду с исканием смысла жизни у Чехова было одно основное чувство, определяющее его,—это любовь к людям. Чехов любил людей, любил их не отвлеченно. Не человечество, не народ,—но каждого человека, как человека, любил в нем живую человеческую душу. Его трогали детские радости, детское мировоззрение, своеобразное нравственное чувство детей, он любил в людях не идеал, не дальнего, а ближнего. Эта нежная женская любовь к людям была коренной чертой Чеховской личности, неотделимое от его тоски и искания смысла жизни. Так непрестанно искал наш художник смысла жизни и правды ее, так тосковал по иной, прекрасной жизни, и этой тоской, и этой мечтой наполнил свои произведения, дал им красоту, глубину неумирающей жизни. Страстно ждал, страстно тосковал Чехов по этой светлой прекрасной жизни. Она казалась ему то близкой, возможной, то уходила в безграничную даль. Не даром Соня (дядя Ваня) сердцем, переполненным тоской и мукой утешает себя и дядю тем, что там, за гробом увидят они жизнь светлую, прекрасную и отдохнут. А когда Старцов (Ионыч) бродил лунной ночью по кладбищу, то ему казалось, что в каждом тополе, в каждой могиле, чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. В произведениях Чехова широко разворачивается картина обыденной жизни, с ее торжеством пошлости, мелочности, жестокости бессмыслицы, скуки и безнадежной тоски. Эта тяжелая атмосфера убивает своим леденящим дыханием всякое проявление сознательной жизни, попытку построить жизнь по новому, а не по вековому шаблону.

(Продолжение будет).

М. И. Шипова.